

БОРЬБА ВОКРУГ ДЕКРЕТА «О ЗЕМЛЕ»

(ноябрь — декабрь 1917 г.)

Е. Луцкий

Одним из важнейших актов социалистической революции был декрет «О земле», составленный В. И. Лениным и принятый II Всероссийским съездом советов рабочих и солдатских депутатов на его втором заседании, в ночь с 26 на 27 октября 1917 года¹. «Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа»², — гласила статья 1-я декрета. Помещичьи имения, а также все земли, удельные, монастырские, церковные, со всем живым и мертвым инвентарём, усадебными постройками и всеми принадлежностями, подлежали конфискации. Декрет «О земле» подводил итог многовековой борьбе крестьян с помещиками. Социалистическая революция, во главе которой шёл рабочий класс, навсегда ликвидировала помещичье землевладение и самый класс помещиков.

Включённый в статью 4-ю декрета крестьянский наказ «О земле» содержал такие крестьянские требования, как недопущение наёмного труда, уравнительное землепользование с проведением периодических переделов. Партия эсеров сконструировала из этих требований крестьянскую программу так называемой социализации земли.

Вскрывая реакционно-утопический, с точки зрения движения к социализму и уничтожения всякой эксплуатации, характер эсеровской программы социализации земли, партия большевиков всегда признавала революционное значение крестьянских требований уравнительного землепользования в борьбе за ликвидацию помещичьего землевладения.

В августе 1917 г., когда был опубликован крестьянский наказ «О земле», В. И. Ленин написал статью «Крестьяне и рабочие», в которой от имени большевистской партии заявил, что пролетариат будет бороться за выполнение крестьянского наказа. «Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать, периодически снова уравнивать... — писал В. И. Ленин. — Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдётся с крестьянской беднотой. Если земли будут конфискованы, значит господство банков подорвано, если инвентарь будет конфискован, значит господство капитала подорвано, то при господстве пролетариата в центре, при переходе политической власти к пролетариату, остальное приложится само собою, явится в результате «силы примера», подсказано будет самой практикой»³.

Поскольку Временное правительство оставило неприкосновенным помещичье землевладение, крестьянские требования уравнительного раздела земли сохранили своё революционное значение в деле завершения буржуазно-демократических преобразований и в октябре 1917 года. Однако в условиях 1917 г. они приобрели ещё новое значение и содержание. В. И. Ленин указывал, что при победе социалистической

¹ Все даты в статье даны по старому стилю.

² Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 20.

³ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 112—113.

революции «уравнительное землепользование было бы лишь одной из переходных мер к полному социализму»⁴.

Разрешая до конца буржуазно-демократические задачи, декрет «О земле» вместе с тем открывал дорогу для социализма в земледелии. Включённый в декрет крестьянский наказ «О земле» провозглашал: «Право частной собственности на землю отменяется навсегда»⁵.

Далее в наказе говорилось: «3) Земельные участки с высококультурными хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. под. не подлежат разделу, а превращаются в показательные и передаются в исключительное пользование государства или общин, в зависимости от размера и значения их... 4) Конские заводы, казённые и частные племенные скотоводства и птицеводства и проч., конфискуются, обращаются во всенародное достояние и переходят либо в исключительное пользование государства, либо общины, в зависимости от величины и значения их»⁶.

Таким образом, наказ давал возможность создать государственные социалистические хозяйства. Наказ предусматривал и возможность образования коллективных крестьянских хозяйств, устанавливая, что «формы пользования землёю должны быть совершенно свободны, подворная, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и посёлках»⁷.

В условиях диктатуры пролетариата на основании декрета «О земле» переход земли и конфискованных помещичьих имений в распоряжение органов советского государства рабочих и крестьян означал не что иное, как осуществление на деле национализации земли.

После утверждения декрета «О земле» II Всероссийским съездом советов перед советским правительством, созданным на том же съезде, встала задача немедленного осуществления этого декрета и в первую очередь конфискации помещичьей земли и имений.

Текст декрета «О земле» содержал лишь основные указания относительно способов его осуществления. Важнейшими распорядительными органами для проведения декрета должны были стать уездные советы крестьянских депутатов. Статьёй 3-й декрета на них возлагалось определение размеров участков и конкретных помещичьих имений, подлежащих конфискации, составление точной описи конфискуемого имущества и строжайшая революционная охрана всего конфискуемого хозяйства со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и прочее. В приписанном В. И. Лениным заключительном абзаце к крестьянскому наказу (рассматриваемом нами как окончание статьи 4-й декрета) на уездные советы крестьянских депутатов возлагалось определение той «необходимой постепенности», с которой должны были проводиться некоторые части наказа. Само собой подразумевалось, что не должны были остаться в стороне и советы рабочих и солдатских депутатов, к которым, как и к советам крестьянских депутатов, по постановлению II съезда советов переходила вся власть на местах. От имени советского правительства народный комиссар земледелия отправил 27 или 28 октября 1917 г. всем губернским и местным советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов телеграмму, предлагая созвать уездные и губернские совещания советов для определения немедленных мер по проведению в жизнь решения

⁴ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 90.

⁵ Там же, стр. 21.

⁶ Там же, стр. 21—22

⁷ Там же.

II съезда советов о передаче всех помещичьих земель в распоряжение волостных земельных комитетов⁸. Для помощи местным советам было решено послать в места специальных эмиссаров по земельным делам. В связи с этим была разработана «Инструкция эмиссарам, посылаемым в провинцию», опубликованная в центральной советской и партийной прессе 3 ноября 1917 г. за подписями председателя Совнаркома В. И. Ленина и народного комиссара земледелия. Эмиссары должны были помочь местным советам провести указанные выше совещания и выяснить положение земельного вопроса в той губернии, куда они направлялись. Статья 6-я инструкции говорила уже о «переходе помещичьей земли в руки волостных земельных комитетов и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁹, а не только советов крестьянских депутатов, как говорилось в декрете «О земле». Инструкция уточняла, как следует поступать с бывшими помещичьими именьями. Статья 7-я инструкции особо отмечала, что «имения, хорошо устроенные и оборудованные, желательно передать в распоряжение Советов батрацких депутатов под соответствующим руководством агрономов»¹⁰.

Непосредственное осуществление конфискации имений с землей, инвентарём и постройками, как можно видеть из текста статьи 2-й декрета «О земле», должно было производиться волостными земельными комитетами. Земельные комитеты были организованы на основании «Уложения о земельных комитетах», изданного Временным правительством 21 апреля 1917 года. Большая часть их была организована летом 1917 года. В августе 1917 г. существовали 52 губернских и 422 уездных земельных комитета. Что касается волостных земельных комитетов, то они создавались очень неравномерно. В одних губерниях и уездах волостные земельные комитеты были организованы почти во всех, в других — лишь в немногих волостях.

Неопределённым было и правовое положение волостных земельных комитетов. Временное правительство создавало земельные комитеты для борьбы с крестьянским движением. На практике же многие земельные комитеты, преимущественно волостные, принимали участие в борьбе крестьян с помещиками и в отдельных случаях даже возглавляли её.

После Октябрьской революции, когда земельным комитетам поручалось исполнение декрета «О земле», необходимо было спешно узаконить их положение. Решено было использовать для этого резолюцию I Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов «О волостных земельных комитетах», разработанную аграрной секцией съезда и принятую съездом 23 июня 1917 года.

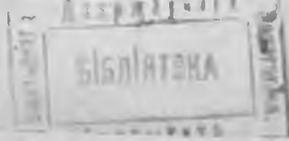
Эта резолюция провозглашала обязанностью волостных и земельных комитетов «скорейшую и окончательную ликвидацию всех пережитков крепостного строя, сохранившихся в деревне»¹¹. Не осмеливаясь посягнуть на основу пережитков крепостничества — помещичье землевладение, — резолюция говорила лишь об уничтожении таких кабальных отношений, как исполщина, отработочная система, натуральная аренда и т. п. Однако и в таком виде резолюция вплоть до Октябрьской революции не была введена в действие. 31 октября 1917 г. народный комиссар земледелия ввёл в действие несколько изменённую резолюцию I съезда советов. 2 ноября она была опубликована в «Правде» под заголовком «Постановление правительства о волостных

⁸ «Воля труда» № 157 от 29 октября 1917 года. К сожалению, подлинник документа и его публикации в советской прессе не обнаружены.

⁹ Декреты Октябрьской революции. Т. I, стр. 32. М. 1933.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» № 102 от 27 июня 1917 года.

земельных комитетах» за подписью народного комиссара земледелия, а на следующий день — в «Газете временного рабочего и крестьянского правительства», «Известиях» и «Деревенской бедноте». Новая редакция статьи 1-й говорила, что правила о волостных земельных комитетах вводятся «для проведения в жизнь немедленной передачи помещичьей и прочей земли народу, впредь до окончательного определения Учредительным собранием всех подробностей земельной реформы»¹². Согласно статье 3-й, волостные земельные комитеты обязательно учреждались в каждой волости в качестве самостоятельного органа, избираемого на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. На волостные земельные комитеты возлагались учёт и установление порядка и условий использования пахотной земли, лесов, пастбищ и лугов, отвод пастбищ отдельным сёлам и деревням (ст. 15), отвод лугов отдельным сёлам и распределение их между отдельными хозяевами (ст. 16), отведение определённых пахотных участков сёлам и деревням и наблюдение за правильным распределением отведённых участков между отдельными хозяевами (ст. 17). По статье 21-й, комитеты должны были принять меры «к сохранению культурных (бывших до декрета «О земле» частновладельческих) хозяйств... с передачей их в управление волостного земельного комитета»¹³.

Редактируя резолюцию I съезда советов для издания её как советского постановления, народный комиссар земледелия Милютин, сторонник соглашения с буржуазией, не указав в постановлении на немедленное уничтожение собственности помещиков на землю, в чём допустил прямой отход от ленинского декрета «О земле». Постановление о волостных земельных комитетах от 31 октября подразумевало, что помещики сохраняют свою собственность до Учредительного собрания (статья 18-я предлагала волостным комитетам устанавливать арендные цены и порядок внесения арендных денег за отдельные участки, пашни, луга и выгоны).

В таком виде постановление от 31 октября 1917 г. могло иметь весьма относительное и временное применение¹⁴. Всё же издание постановления «О волостных земельных комитетах» имело положительное значение, так как оно ясно говорило о переходе помещичьих земель и имений в распоряжение и управление волостных земельных комитетов. Вот почему Ленин неоднократно защищал это постановление от критики «левых» эсеров¹⁵.

Советское правительство натолкнулось на бешеное сопротивление партий и организаций, отражавших интересы свергнутых эксплуататорских классов. Контрреволюционные партии и организации прилагали все усилия, чтобы свергнуть советское правительство. Все центры контрреволюции: Керенский, наступавший на Петроград, уцелевшее охвостье Временного правительства, Президиум предпарламента, Комитет спасения родины и революции, партии эсеров, меньшевиков и другие — призывали население не подчиняться распоряжениям советского правительства и не выполнять его декретов.

¹² «Правда» № 176 от 15 (2) ноября 1917 года.

¹³ Там же.

¹⁴ Следует отметить грубую ошибку составителей сборника документов «Экономическая политика СССР» (т. I. Госполитиздат. 1947), напечатавших разбираемое постановление с датой 4 декабря 1917 г. (видимо, по дате его опубликования в «Собрании узаконений») (см. стр. 26—28 упомянутого сборника). Если можно ещё объяснить издание подобного постановления в спешке первых дней Октябрьской революции, то совсем необъяснимо, почему почти через полтора месяца после установления советской власти, как это получается у составителей сборника, мог появиться документ, говорящий не о конфискации, а об аренде помещичьих земель.

¹⁵ См. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 46, 82.

Декрет «О земле», как и другие советские декреты, подвергся многочисленным злобным нападкам. Ведущее место в этом злобном хоре занимали эсеры. Они не могли простить большевикам, что те осуществили крестьянские требования о земле — крестьянский наказ, — выполнение которых столько раз обещали эсеры.

Известно, что все попытки свергнуть советское правительство потерпели полное поражение, но на местах они имели известный отзвук. Кое-где на местах оставались ещё комиссары Временного правительства, которые, располагая вооружённой силой, продолжали подавлять крестьянское движение, производили аресты членов низовых земельных комитетов и т. д. Естественно, что эсеры, сидевшие в губернских и уездных советах крестьянских депутатов и земельных комитетах, охотно выполняли директивы о неисполнении декрета «О земле».

Серьёзная трудность в осуществлении декрета «О земле» заключалась в том, что советское правительство не могло быстро создать в центре технический аппарат для проведения аграрной политики. Главный земельный комитет занял контрреволюционную позицию. 28 октября им было издано обращение «От главного земельного комитета», в котором декрет «О земле» объявлялся «незаконным и недействительным». Главный земельный комитет предлагал всем губернским, уездным и волостным земельным комитетам «не исполнять и не допускать исполнения этого декрета»¹⁶. Министерство земледелия также занимало контрреволюционную позицию, поддерживая восстановление старого Временного правительства.

Советский Наркомзем ещё не был создан.

Милютин в отношении к старому министерству земледелия вёл соглашательскую политику. 4 ноября 1917 г. он вместе с Ногиным, Рыковым и Теодоровичем вышел из состава Совета народных комиссаров. Такой же саботаж проявляли «левые» эсеры. На заседании ВЦИК 4 ноября В. И. Ленин предложил пригласить «левого» эсера Колегаева занять пост народного комиссара земледелия¹⁷. Но от предложения Ленина Колегаев уклонился.

После отказа «левого» эсера Колегаева народным комиссаром земледелия решено было назначить старого большевика, члена Московского военно-революционного комитета А. Г. Шлихтера, работавшего тогда комиссаром по продовольствию Москвы.

Во многих местах крестьяне ещё не знали текста декрета «О земле», но весть о решении съезда советов разнеслась по всей стране и проникла в отдалённые деревни. Со всех концов страны в Петербург шли запросы. Крестьяне и солдаты хотели скорее получить текст декрета «О земле» и инструкции для его осуществления. В первые же дни после образования советского правительства в Смольный начали приезжать ходоки-крестьяне, чтобы лично и непременно «от самого Ленина» узнать о новом земельном законе.

Несмотря на то что на В. И. Ленине лежали тогда сложнейшие и многообразные обязанности председателя Совнаркома, он находил время лично принимать крестьян-ходоков. Особенно много принимал В. И. Ленин ходоков в первой половине ноября 1917 г., когда пост народного комиссара земледелия оставался незамещённым. Во время приёма ходоков разрешались различные практические вопросы, возникавшие на местах при осуществлении декрета «О земле».

Приём крестьян-ходоков Лениным имел большое политическое значение. Авторитетные разъяснения главы советского правительства разносились ходоками в самые глухие деревни. К ходокам, вернувшимся из Петрограда, сходились крестьяне из окрестных сёл послушать человека,

¹⁶ «Воля народа» № 159 от 31 октября 1917 года.

¹⁷ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. М. 1918, стр. 29.

который был у Ленина и говорил с ним. Мудрые советы Ленина, разрешавшие подчас сложные и запутанные местные вопросы о земле, производили огромное впечатление на крестьян. В одном селе, выслушав ходоков, вернувшихся от Ленина, крестьяне на сходе решили послать ходоков снова в Петроград, чтобы поблагодарить Ленина и поднести ему в знак благодарности каравай хлеба.

Разумеется, принимать всех ходоков, прибывавших в Смольный, В. И. Ленин не был в состоянии. Невозможно было ответить и на все отдельные письменные запросы о земле, поступавшие в Совнарком. Для этого не было ни времени, ни технического аппарата. К тому же эти запросы крестьян и солдат о земле, несмотря на всё их разнообразие, сводились в большей части к одному — к тому, что крестьяне ещё не знали декрета «О земле», а низовые земельные комитеты и советы крестьянских депутатов не решались немедленно приступить к его осуществлению или, под влиянием эсеров, даже противодействовали ему.

Беседы с крестьянами-ходоками привели В. И. Ленина к мысли о необходимости разработать обстоятельные положения и инструкции для практического применения декрета «О земле» и скорейшего выпуска хотя бы краткого разъяснения. Такое разъяснение было написано Лениным. Документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, позволяют выяснить некоторые обстоятельства составления этого ленинского разъяснения, широко известного под названием «Ответа на запросы крестьян». 5 ноября 1917 г. В. И. Ленин принял трёх делегатов Сердобского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Саратовской губернии. Беседа была посвящена преимущественно земельным делам. После приёма Лениным сердобской делегации секретарь Совнаркома со слов членов делегации составил протокол содержания беседы. Протокол был подписан делегатами Сердобского совета. В этом протоколе отмечено, что «в дополнение ко всему сказанному, Ленин лично написал инструкцию для руководства советам и земельным комитетам, копия с которой при сём прилагается»¹⁸. Упомянутой копии в деле нет, но несомненно, что эта инструкция представляла собой известный нам «Ответ на запросы крестьян». Документ был перепечатан на пишущей машинке и за собственноручной подписью В. И. Ленина как председателя Совнаркома, а также за подписями управляющего делами и секретаря Совнаркома выдан на руки делегатам. Он выдавался в дальнейшем всем крестьянам-ходокам, прибывавшим в Смольный. При этом в документ после слов: «В ответ на запрос крестьян» — на специально оставленном свободном месте в полторы строки вписывалось название местности — деревни, волости, уезда, города — или организации, от имени которой обращался в Совнарком прибывший делегат. Как видно из сохранившихся неиспользованных машинописных копий, «Ответ» с некоторыми редакционными поправками выдавался не только в ноябре, но и в декабре 1917 г. и даже в январе 1918 года¹⁹. В печати этот документ был впервые опубликован 7 ноября в «Деревенской бедноте», а на другой день — в «Известиях ЦИК» и «Газете временного рабочего и крестьянского правительства». В следующие дни ленинский «Ответ» перепечатывался в газетах и был издан отдельной листовкой. В «Деревенской бедноте» он был напечатан ещё четыре раза. Причём если в первых публикациях 7 и 8 ноября документ печатался без особого заголовка, то теперь, в «Деревенской бедноте» и в листовке, он получил заголовок: «Инструкция крестьянам»²⁰, а в «Собрании узаконе-

¹⁸ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 130, оп. I, д. № 30, л. 42.

¹⁹ См., например, ЦГАОР, ф. 130, оп. I, д. № 31, л. 48.

²⁰ «Деревенская беднота» № 29 от 15 (28) ноября 1917 г.; № 31 от 18 ноября (1 декабря) 1917 г.; № 34 от 21 ноября (4 декабря) 1917 г.; № 47 от 7 (20) декабря 1917 года.

ний» — заголовок «О переходе земли в распоряжение земельных комитетов»²¹.

«В «Ответе на запросы крестьян» Ленин подчёркивал: «Советы крестьянских депутатов в первую голову уездные, затем губернские» являются теперь «полномочными органами государственной власти на местах»²². Далее Ленин излагал основные положения декрета «О земле» и давал практические указания земельным комитетам: «Волостные земельные комитеты должны тотчас же брать все помещичьи земли в своё распоряжение, под строжайший учёт, охраняя полный порядок, охраняя строжайше бывшее помещичье имущество, которое отныне стало общественным достоянием и которое поэтому сам народ должен охранять»²³.

Крестьяне с полным удовлетворением приняли разъяснение председателя Совнаркома. В деревнях и сёлах они, получив «Ответ» Ленина, энергично принимались за дело, требуя от своих советов и земельных комитетов немедленного осуществления ленинских указаний.

«Ответ на запросы крестьян» стал на ближайшее время наряду с декретом «О земле» основным законодательным документом, регулировавшим революционное уничтожение помещичьего землевладения и конфискацию помещичьих имений. В соответствии с ленинским «Ответом» Совнарком давал конкретные разъяснения по отдельным вопросам.

Вплотную занимаясь в эти дни земельными делами, В. И. Ленин подготовил к изданию брошюру «Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков». В брошюру были включены законопроект о земле последнего эсеровского министра земледелия Маслова, статья Ленина «Новый обман крестьян партией эс-эров», написанная по поводу законопроекта Маслова и опубликованная в «Рабочем пути» 24 октября 1917 г.²⁴, и декрет «О земле», принятый II Всероссийским съездом советов. Брошюру Ленин предпослал особое предисловие. Он обращался к крестьянам: «Товарищи-крестьяне! Ищите правды о разных партиях и вы найдёте её. Собирайте сами и сравнивайте законопроекты разных партий о земле»²⁵. Ленин предлагал крестьянам документально сопоставить законопроект эсеров и декрет «О земле»: «Мы ни на минуту не сомневаемся, каково будет окончательное суждение крестьян»²⁶. Ленин снова повторял, что «крестьяне ещё не все поняли, но скоро поймут, что и их Советы Крестьянских Депутатов и есть настоящая, доподлинная, верховная государственная власть»²⁷. Он не сомневался, что крестьяне это скоро поймут и тогда упрочится их союз с рабочими, в результате которого только и возможно освобождение крестьян от гнёта помещиков и капиталистов.

Рассматривая напряжённую, кипучую работу В. И. Ленина в первой половине ноября 1917 г., мы видим, что в добавление ко всем огромным обязанностям, лежавшим на нём, Ленин фактически взял на себя ещё обязанности народного комиссара земледелия и выполнял эти обязанности настолько широко, что, по существу, именно его следовало бы считать первым народным комиссаром земледелия. Но, конечно, такое положение нельзя было считать нормальным. Обязанности народного комиссара земледелия следовало поручить особому лицу, поручив ему же организацию всего комиссариата. Между тем назначенный народным комиссаром земледелия А. Г. Шлихтер медлил с приездом в Петербург.

²¹ Собрание узаконений, № 2 от 4 декабря 1917 г., ст. 24-я. 1-е издание. В подготовленном к печати Институтом истории Академии наук СССР томе I академического издания документов «Национализация земли в РСФСР» приведены многочисленные разночтения в разных публикациях ленинского «Ответа на запросы крестьян».

²² Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 52.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Т. XXI, стр. 357—361.

²⁵ Там же. Т. XXII, стр. 65.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, стр. 62.

Ленин обратился к Шлихтеру с личным письмом. Сделав выговор за оттяжку и колебания, Ленин настойчиво звал Шлихтера в Петроград: «Вы нужны в министры земледелия и должны выехать сюда т о т ч а с»²⁸. Получив это письмо, Шлихтер на другой день выехал в Петроград и явился в Смольный к Ленину. Это было приблизительно 10—12 ноября 1917 года. В беседе со Шлихтером Ленин изложил программу первоочередных работ по земельному вопросу, намеченных им для центрального аппарата советской власти: «Было бы хорошо, если бы вы сейчас же занялись приёмом крестьянских делегатов с мест. Нужны конкретные разъяснения и инструктирование мест о практических мероприятиях, связанных с декретом о конфискации земли. С этим нельзя медлить, а делать это некому. Затем немедленно же надо взять министерский аппарат в свои руки и спешно выработать «Положение» о земле»²⁹.

Через два—три дня после приезда Шлихтера, 13 ноября 1917 г., состоялось официальное назначение его «временным заместителем народного комиссара по земледелию»³⁰.

Теперь Шлихтер мог приступить к выполнению второй задачи, порученной ему Лениным, а именно — к овладению аппаратом министерства земледелия. Но в это время начались переговоры с «левыми» эсерами о передаче им Наркомзема. Борьба за овладение министерством происходила уже в иной политической обстановке — после соглашения с «левыми» эсерами о правительственном блоке, заключённом во время работы Всероссийского Чрезвычайного съезда советов крестьянских депутатов.

Немедленно после II Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов партия большевиков развернула среди крестьянства широкое разъяснение декрета «О земле». Местные большевистские газеты перепечатывали декрет «О земле» и ответ на запросы крестьян В. И. Ленина. Делегаты II съезда советов повсюду выступали с докладами о решениях съезда. В деревню направлялись эмиссары по земельным делам ВЦИК.

27 октября агитационный отдел Военно-революционного комитета, возглавлявшийся В. М. Молотовым, начал отправку агитаторов в деревню. С 27 октября по 25 ноября 1917 г. агитационный отдел Военно-революционного комитета послал в 53 губернии³¹ 627 агитаторов.

Агитаторов и инструкторов посылали в деревню также местные большевистские организации и советы рабочих и солдатских депутатов. Большевики не только разъясняли крестьянам декрет «О земле», но и организовывали крестьян для его осуществления. Под руководством присланных в деревню агитаторов — рабочих, солдат и матросов — крестьяне переизбирали и создавали земельные комитеты и советы крестьянских депутатов.

Велика была в революционной перестройке деревни роль большевистской прессы. «Деревенская беднота», издаваемая военной организацией при ЦК партии большевиков, в редакционной статье «Земельные комитеты» предлагала земельным комитетам немедленно отобрать всю помещичью землю и инвентарь³². В отличие от постановления о волостных земельных комитетах, изданного Милутиным, «Деревенская беднота» советовала: «Всяческие аренды и всяческие выплаты помещику надобно устранить».

²⁸ Ленинский сборник XXI, стр. 92.

²⁹ Шлихтер А. Из воспоминаний о Ленине, стр. 36—37. 1937.

³⁰ ЦГАОР, ф. 130, оп I, д. № 30, л. 36, 37.

³¹ Треногова Т. «Борьба петроградских большевиков за крестьянство в 1917 г.», стр. 125, 126. Лениздат. 1946.

³² «Деревенская беднота» № 20 от 4 (17) ноября 1917 года.

Издание декрета «О земле» и большая агитационно-организаторская работа в деревне всколыхнули всё трудящееся крестьянство.

Влияние эсеров в земельных комитетах и в советах крестьянских депутатов быстро падало. Первые результаты этих глубоких сдвигов, происшедших в деревне после Октябрьской революции, выявились уже на Чрезвычайном Всероссийском съезде.

Чрезвычайный Всероссийский съезд советов крестьянских депутатов заседал с 10 по 25 ноября 1917 года. Решение о созыве нового Всероссийского съезда советов было принято ещё до Октябрьской революции старым, правозероверским Исполнительным комитетом Совета крестьянских депутатов, но срок открытия его несколько раз откладывался. 27 октября 1917 г. ВЦИК решил взять в свои руки созыв Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов и создал для этой цели комиссию. Правозероверский Исполнительный комитет 8 ноября постановил перенести заседания съезда в Могилёв, где под прикрытием контрреволюционной ставки предполагалось создать новое, буржуазное правительство. Решение Исполнительного комитета было опротестовано представителями 1, 4, 6, 11, 12-й и других армий. Частное совещание 120 делегатов, прибывших на съезд, 9 ноября постановило провести съезд в Петрограде. Решение совещания было поддержано ВЦИК, который на заседании 9 ноября наметил повестку дня крестьянского съезда. Тогда правозероверский Исполнительный комитет, увидев, что большинство съехавшихся делегатов принадлежит к «левым» эсерам, на дневном заседании 10 ноября решил отложить съезд до 30 ноября. Однако собравшиеся 10 ноября вечером делегаты решили съезд открыть. При этом съезд отклонил требование Исполнительного комитета предоставить решающие голоса только представителям губернских советов и армейских комитетов, т. е. верхушечным организациям, и дал право решающего голоса делегатам уездных советов и дивизионных комитетов. По данным мандатной комиссии, на 18 ноября на съезде присутствовало 330 делегатов с решающим голосом, в том числе «левых» эсеров и максималистов — 202, правых эсеров и центра — 65, большевиков — 37, меньшевиков — 6 и прочих — 20. По более поздним данным, на съезде присутствовало 576 делегатов, из них более 400 с решающим голосом, в том числе 45 большевиков.

Съезд избрал президиум из «левых» эсеров и большевиков. Председателем была избрана «левая» эсерка М. П. Спиридонова. Ввиду неполноты представительства местных советов решено было съезд объявить чрезвычайным.

Основным вопросом на съезде был вопрос о власти, к обсуждению которого съезд приступил 12 ноября. Слово для доклада было предоставлено представителю каждой фракции. Продолжая свою политику соглашения с правыми, «левые» эсеры настаивали на старой, вижелевской формуле образования правительства «от народных социалистов до большевиков». Фракция большевиков предложила заслушать доклад Ленина о деятельности Совета народных комиссаров. «Левые» эсеры решительно воспротивились этому.

«Если мы дадим слово народным комиссарам, — говорил Коллегаев, — мы этим самым предрешим вопрос о власти»³³.

Черновцы и правые сейчас же использовали антибольшевистскую тактику «левых» эсеров. Они, покинув накануне заседания съезд, теперь вернулись и потребовали включения своих представителей в состав президиума и избрания Чернова почётным председателем съезда. После энергичных возражений большевиков и бурного протеста рядовых делегатов съезд отверг требования эсеров. Но членам Исполнительного комитета было решено всё же предоставить делегатские мандаты с совещатель-

³³ «Известия ВЦИК» № 225. 1917 год.

ным голосом (они настаивали на предоставлении решающего голоса). Правые эсеры снова покинули заседание. Уже поздно ночью, в конце вечернего заседания, были внесены три резолюции по вопросу о власти — от максималистов, «левых» эсеров и большевиков. В этот момент эсеры снова появились на заседании, заявив, что возвращаются ввиду важности вопроса. При голосовании резолюций большинством голосов в основу была принята резолюция «левых» эсеров.

Заседание 13 ноября началось с обсуждения предложения «левых» эсеров о лишении полномочий старого Исполнительного комитета и передаче его полномочий Чрезвычайному съезду с предоставлением членам Исполнительного комитета старого состава права решающего голоса. Чрезвычайный съезд должен избрать Временный Исполнительный комитет, который объединится с ВЦИК советов рабочих и солдатских депутатов. Несмотря на возражения большевиков, протестовавших против пересмотра решения, принятого накануне о предоставлении членам Исполкома лишь совещательного голоса, «левые» эсеры провели своё предложение. Главным событием 13 ноября было принятие резолюции о власти. Резолюция «левых» эсеров, принятая 12 ноября лишь в основе, подверглась большим изменениям на заседании фракции «левых» эсеров и при переговорах последних с большевиками. «Левые» эсеры в согласии с эсерами группы Чернова добивались образования Народного совета, в который должны были войти не только исполнительные комитеты советов рабочих и солдатских депутатов и советов крестьянских депутатов, но и представители земств и городских дум. Правительство должно было быть подчинено Народному совету. Большевики решительно отстаивали принцип власти советов. Твёрдая позиция большевиков и настроение рядовых делегатов крестьянского съезда — солдат и крестьян — заставили «левых» эсеров значительно изменить свою резолюцию. Но в резолюции осталось положение об организации правительства «из всех социалистических партий», контрреволюционное существо которого достаточно выявилося во время совещаний при ВИКЖЕЛЕ.

Резолюция говорила о соединении на равных основаниях Исполнительного комитета советов крестьянских депутатов, избираемого на Чрезвычайном съезде, и ЦИК, избранного на II съезде советов рабочих и солдатских депутатов. Далее, после пункта 2-го — об организации правительства «из всех социалистических партий» — следовал пункт 3-й: «В случае отказа каких-либо групп или партий от создания такой власти, эта власть организуется из тех социалистических и профессиональных групп, которые принимают платформу соглашения исполнительных комитетов советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов»³⁴. В последнем пункте заявлялось, что власть, ответственная перед Объединённым Центральным Исполнительным комитетом, организуется для осуществления программы II съезда советов. В частности утверждалось решение вопроса о земле, согласно постановлению II съезда советов.

Это была первая победа декрета «О земле» на Чрезвычайном крестьянском съезде.

Большевистская фракция после отказа «левых» эсеров голосовать резолюцию по пунктам решила не принимать участия в голосовании. Вернувшиеся на съезд накануне эсеры потребовали пересмотра резолюции и после отклонения их требования снова ушли со съезда, на этот раз окончательно.

Если и до последнего ухода со съезда эсеры центра и правые через старый Исполнительный комитет старались сорвать съезд, то теперь они на страницах своих газет повели настоящую травлю съезда и стали заседать отдельно в качестве «совещания Исполнительного комитета сов-

³⁴ Резолюции Чрезвычайного и Второго всероссийских съездов советов крестьянских депутатов. Т. II, стр. 19—20. 1917 год.

местно с представителями губернских Советов крестьянских депутатов и армейских комитетов». Это эсеровское совещание избрало Чернова почётным председателем и выпустило контрреволюционное обращение ко «Всему российскому крестьянству», в котором протестовало против решения съезда о выборе нового исполкома и излагало эсеровскую программу о создании Народного совета. В обращении говорилось, что созыв II Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов «ввиду остроты момента ускоряется», и устанавливался срок его открытия — 25 ноября³⁵.

К обсуждению аграрного вопроса съезд приступил 14 ноября, на следующий день после ухода эсеров. В докладе представителя фракции «левых» эсеров В. Качинского отразились характерные для «левых» эсеров колебания и метания между правыми эсерами и большевиками. Качинский резко критиковал соглашательскую аграрную политику Временного правительства и Исполнительного комитета Всероссийского совета крестьянских депутатов, но в то же время признавал некоторые положительные качества за Черновым.

От фракции большевиков с большой речью по аграрному вопросу выступил В. И. Ленин. Он подверг уничтожающей критике политику эсеров в аграрном вопросе: «Партия эсеров потерпела крах в земельном вопросе, проведя конфискацию помещичьих земель на словах и отказываясь осуществить её на деле»³⁶.

В ясных и точных, понятных для рядового крестьянина словах Ленин неопровержимо доказал, что разрешить аграрный вопрос невозможно без победы социалистической революции: «Вопрос о земле не может быть решён независимо от других задач революции... Интересы помещиков тесно сплелись с интересами буржуазии, банков... нельзя дать народу мира, земли без свержения буржуазии, без социализма... Крестьяне хотят земли, запрещения наёмного труда, инвентаря для обработки. Но этого нельзя получить, не свергнув капитала. Мы говорили им: вы хотите земли, но земли заложены и принадлежат русскому и всемирному капиталу»³⁷.

Ленин обрушился на соглашательство и колебания «левых» эсеров, жестоко бичуя их боязнь социалистической революции: «Ошибка левых эсеров в том, что они... не выступали против политики соглашения... но левые эсеры и до сих пор подают свою руку Авксентьевым, протягивая рабочим лишь мизинец»³⁸.

Ленин предложил съезду принять резолюцию, одобряющую декрет «О земле», и призвал всех крестьян к единодушной поддержке и немедленному проведению декрета в жизнь на местах самими крестьянами. Ленин писал в резолюции: «Осуществление полностью всех мероприятий, составляющих закон о земле, возможно только при успехе начавшейся 7 ноября (25 октября) рабочей социалистической революции»³⁹. К этому вопросу Ленин снова возвращался в заключительной части резолюции, подчёркивая, что победа социалистической революции невозможна без союза рабочих и трудящихся крестьян. «Необходимым условием победы социалистической революции, которая одна лишь обеспечивает прочный успех и полное осуществление закона о земле, — писал Ленин, — является полный союз трудового, эксплуатируемого и трудящегося крестьянства с рабочим классом»⁴⁰.

Произнесённая с большим подъёмом речь В. И. Ленина произвела глубокое впечатление на делегатов съезда, представлявших трудящиеся

³⁵ «Дело народа» № 210 от 15 ноября 1917 года.

³⁶ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 81.

³⁷ Там же, стр. 81—82.

³⁸ Там же, стр. 81.

³⁹ Там же, стр. 83.

⁴⁰ Там же, стр. 84.

слои крестьянства, деревенскую бедноту, солдат-окопников, и создала перелом в настроении. Под давлением большинства делегатов левозеровские руководители вынуждены были поторопиться с осуществлением решения съезда об объединении с ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и принять условия объединения, выдвинутые большевиками.

На другой день — 15 ноября — состоялось чрезвычайное собрание делегатов съезда. Бурей аплодисментов встретил съезд доклад президиума о соединении Исполнительного комитета крестьянских депутатов с ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов. С приветствием крестьянскому съезду выступил председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. Отметив значение заключённого соглашения как одного из самых выдающихся фактов революции, Свердлов пригласил съезд на совместное заседание в Смольный.

В полном составе, со знамёнами, в сопровождении Павловского полка с оркестром, крестьянский съезд направился с Фонтанки, где происходили заседания съезда, в Смольный. Там крестьян уже ждали члены ВЦИК и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. После прибытия делегатов крестьянского съезда сейчас же началось торжественное заседание. Президиум совместного заседания составил из президиума ВЦИК и крестьянского съезда. От имени объединённого президиума в конце заседания Свердлов предложил резолюцию, в которой говорилось, что ВЦИК, совместно с Чрезвычайным крестьянским съездом, подтверждает законы о мире и земле, принятые II Всероссийским съездом советов, и закон о рабочем контроле, принятый ВЦИК. Резолюция была принята единогласно.

Это была вторая победа декрета «О земле» на Чрезвычайном крестьянском съезде.

Ближайшим последствием объединения 15 ноября было заключение правительственного блока большевиков с «левыми» эсерами, имевшего важное значение в борьбе за осуществление декрета «О земле».

Вопрос об изменении состава Совнаркома обсуждался на заседании ВЦИК 17 ноября, когда при участии «левых» эсеров было принято решение: «1. Комиссариат земледелия передаётся партии левых социалистов-революционеров. 2. Во все коллегии при Совете народных комиссаров левые социалисты-революционеры вводят своих представителей. 3. В Комиссариате земледелия большевики вводят своего представителя»⁴¹.

Решение ВЦИК было сообщено крестьянскому съезду 18 ноября. В этот день — в заключение прений по аграрному вопросу — Ленин выступил с докладом об условиях соглашения с «левыми» эсерами. В своём докладе Ленин показал, что «левые» эсеры отрицают возможность победы социализма в России. Он подверг жестокой критике заявление газеты «левых» эсеров «Знамя труда», в которой стремление советского правительства к осуществлению социализма называлось «воспалённой мечтой фантазёров и утопистов». «Нет, товарищи, в России началась социалистическая, пролетарская революция... — говорил Ленин. — Наше соглашение возможно только на социалистической платформе, иначе оно не соглашение»⁴². Касаясь вопроса о блоке с «левыми» эсерами. Ленин указывал, что этот блок «м о ж е т быть «честной коалицией», честным союзом»⁴³, поскольку «левые» эсеры отражали требования крестьян. Честная коалиция может быть осуществлена, если даже «левые» эсеры будут в правительстве в меньшинстве. Большевики не будут мешать проведению чисто эсеровских пунктов земельной программы, утверждённой II съездом советов, т. е. таких пунктов крестьянского наказа, как пункт

⁴¹ Протоколы заседания ВЦИК II созыва, стр. 71. М. 1918.

⁴² Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 87, 88.

об уравнительном землепользовании и пределах земли между мелкими хозяевами. «Большевики обязаны были бы воздержаться при голосовании таких вопросов», — говорил Ленин⁴⁴. Один «левый» эсер задал Ленину вопрос: «А как поступят большевики, если в Учредительном собрании крестьяне захотят провести закон об уравнительном землепользовании, буржуазия окажется против крестьян, решение же будет зависеть от большевиков?» Ленин ответил, что в таком случае, когда дело социализма будет обеспечено, большевики будут против буржуазии, за требования крестьян. «Никогда большевики при таком положении не предали бы крестьян», — отвечал Ленин⁴⁵. О своём ответе Ленин написал в редакцию «Правды» в особом письме, которое было опубликовано на следующий день⁴⁶.

По окончании прений на съезде были оглашены резолюции от фракций «левых» эсеров и большевиков. Большинством голосов была принята резолюция «левых» эсеров, в которую затем вносились поправки, значительно улучшившие её. При голосовании резолюции в целом представитель фракции большевиков заявил, что большевики будут голосовать за резолюцию «левых» эсеров⁴⁷. В принятой резолюции Чрезвычайный съезд прежде всего подтверждал постановления I Всероссийского съезда крестьянских депутатов по вопросу о земле.

На I съезде лидеры эсеров, стремясь ослабить влияние большевиков и сохранить за собой руководство крестьянскими организациями, вынуждены были включить в принятую 25 мая резолюцию съезда по аграрному вопросу положение о переходе всех земель, до разрешения земельного вопроса в Учредительном собрании, в ведение земельных комитетов. Ссылка резолюции «левых» эсеров, принятой Чрезвычайным съездом, на решения I крестьянского съезда имела целью оправдать политику партии эсеров в целом и противопоставить эсеровскую аграрную программу большевистской.

Всё же в заключение съезд заявлял о присоединении к постановлению II Всероссийского съезда советов об уничтожении частной собственности на землю, указывая, что «закон о земле в окончательной форме должен быть издан всенародным Учредительным собранием»⁴⁸. Резолюция съезда по земельному вопросу, каковы бы ни были замыслы её авторов, практически означала одобрение декрета «О земле» и призыв к его выполнению.

Это была новая победа декрета «О земле» на Чрезвычайном крестьянском съезде.

Вероятно, одновременно с резолюцией по земельному вопросу съездом было принято особое постановление о земельных комитетах, опубликованное в прессе 22 ноября⁴⁹. Съезд призывал крестьянство поддерживать земельные комитеты и отстоять их от всяких репрессий и насилий со стороны представителей низвергнутой власти правительства Керенского.

19 ноября съезд, согласно решению о власти, утвердил «левого» эсера Колегаева «министром земледелия». В этот же день съезд избрал Временный всероссийский Исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов в числе 108 человек, которые вошли в объединённый ВЦИК советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Заседания Чрезвычайного съезда продолжались по 25 ноября, после чего он

⁴⁴ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 80—90.

⁴⁵ Там же, стр. 90.

⁴⁶ См. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 89—91. Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами.

⁴⁷ «Известия ВЦИК» № 231 от 21 ноября 1917 года.

⁴⁸ Резолюции Чрезвычайного и Второго всероссийских съездов советов рабочих и крестьянских депутатов. Т. II, стр. 11. 1917.

⁴⁹ «Деревенская беднота» от 22 ноября (5 декабря) 1917 года.

объединился с открывшимся 26 ноября II Всероссийским съездом советов крестьянских депутатов.

Твёрдая, принципиальная позиция партии большевиков в борьбе за упрочение советской власти, проводившаяся на Чрезвычайном крестьянском съезде большевистской фракцией под руководством Ленина, дала свои результаты. Съезд поддержал советскую власть вопреки планам эсеров всех направлений.

Объединение Центрального Исполнительного комитета советов рабочих и солдатских депутатов с Исполнительным комитетом советов крестьянских депутатов имело важные последствия. Оно содействовало объединению на местах советов рабочих и солдатских депутатов с советами крестьянских депутатов, что, в свою очередь, облегчило усиление влияния большевиков в советах крестьянских депутатов и ускорило переход всей власти к советам на местах.

Коллегаев вместе с избранной на крестьянском съезде коллегией в министерстве земледелия впервые появился 21 ноября. С чисткой министерства он не торопился и вёл бесконечные и безуспешные переговоры с правыми эсерами о совместной работе. Только 29 ноября он уволил товарищей министра земледелия Н. И. Ракитникова и А. В. Чайнова и управляющего канцелярией министерства А. В. Прибылева.

Таким образом, Народный комиссариат земледелия со своим техническим аппаратом и штатом работников создан только в самом конце ноября и в декабре и с этого времени по март 1918 г. весь период блока с «левыми» эсерами находился в руках последних. Наступает своеобразная полоса, когда непосредственное осуществление советской аграрной политики проходит через находившийся в руках «левых» эсеров Наркомзем.

Большевики шли на соглашение с «левыми» эсерами, ни на минуту не прекращая борьбы с ними. Они постоянно вскрывали буржуазную ограниченность партии «левых» эсеров, отрицавших возможность победы в России социалистической революции и борющихся с социализмом. Для большевиков соглашение с «левыми» эсерами было особой формой единого фронта, проведение которого давало большевикам возможность объединить советы рабочих и солдатских депутатов с советами крестьянских депутатов, привлечь на сторону советской политики другие крестьянские организации того времени — земельные комитеты, волостные земства — и тем укрепить союз рабочих и трудящихся крестьян. В аграрной политике соглашение с «левыми» эсерами как временными союзниками было тем более возможно, что перед социалистической революцией в деревне стояла прежде всего задача доведения до конца буржуазно-демократической революции. Партия большевиков была уверена, что при проведении такого соглашения трудящиеся крестьяне на собственном опыте поймут подлинное лицо «левых» эсеров и отойдут от них и «левые» эсеры будут изолированы от масс крестьянства.

История подтвердила правильность тактики большевиков.

«Левые» эсеры шли на соглашение с большевиками под давлением широких масс крестьянства, которое тянулось к союзу с рабочим классом, но шли они на соглашение с большевиками с затаёнными враждебными целями⁵⁰.

Путём блока с большевиками «левые» эсеры надеялись не только сохранить, но и укрепить своё влияние на крестьян. Спиридонова уверяла делегатов I съезда «левых» эсеров, что если за большевиками идут массы, то «это временное явление». Когда от борьбы и баррикад

⁵⁰ С 19 по 28 ноября 1917 г. проходили заседания первого съезда «левых» эсеров. На этом съезде «левые» эсеры оформились в особую партию под названием «Партия левых социалистов-революционеров интернационалистов».

придётся перейти к «органической работе, тогда большевики и обанкротятся»⁵¹.

Расчёты на укрепление позиций в местных советах, наличие значительной фракции во ВЦИК и участие в Совнаркоме — всё это должно было, по мысли лидеров «левых» эсеров, дать им возможность в удобный момент совершить переворот и образовать новое правительство. Поэтому «левые» эсеры заранее искали себе союзников среди неустойчивых большевиков и стремились к оформлению блока с предательской группой Троцкого и Бухарина. Процесс по делу правотроцкистского блока в 1938 г. раскрыл, что как раз в середине ноября 1917 г. начались тайные переговоры между «левыми» эсерами, троцкистами и бухаринцами. В план заговорщического блока входили свержение советского правительства, убийство Ленина, Сталина и Свердлова и изменение всего политического курса.

История опрокинула все расчёты «левых» эсеров, так же как опрокинула она расчёты правых эсеров и других врагов советской революции.

Советское правительство с каждым днём всё более укреплялось. Всероссийский чрезвычайный крестьянский съезд показал, что эсеры быстро теряли прежнее влияние в советах крестьянских депутатов. По призыву большевиков крестьяне начали переизбирать земельные комитеты. Всё более широкие массы крестьян — через свои организации или помимо них — принимались за ликвидацию помещичьего землевладения. Эсеры уже беспокоились, что Учредительному собранию, собственно, не придётся решать «аграрного вопроса», так как сами крестьяне разрешат его до конца по декрету «О земле». Тем не менее они продолжали возлагать большие надежды на Учредительное собрание, рассчитывая получить в нём большинство. Действительно, в силу ряда причин, обстоятельно разобранных в работах В. И. Ленина⁵², эсеры различных направлений во время выборов в Учредительное собрание собрали 20,9 млн. голосов из 36,3 млн., участвовавших в голосовании⁵³. Но, во-первых, окончательные результаты выборов тогда — в середине ноября 1917 г. — ещё не были известны; во-вторых, данные о большом числе голосов, полученных эсерами, не очень-то радовали последних, ибо в решающих политических центрах полную победу одержали большевики. Большевики получили вчетверо больше голосов, чем эсеры в столичных городах — Петрограде и Москве, — втрое больше на фронтах, наиболее близких к столицам, — северном и западном. Не только большие города, но и деревни промышленных губерний голосовали за большевиков. В Петроградской губернии (без Петрограда) за большевиков было подано 50% голосов, за эсеров — 26%, в Московской (без Москвы) за большевиков — 56%, за эсеров — 25%; в Тверской за большевиков — 54%, за эсеров — 39%, во Владимирской за большевиков — 56%, за эсеров — 32%⁵⁴. Кроме того многие из видных эсеров прекрасно понимали, что их успех в отсталых аграрных губерниях имеет временный и случайный характер. Примечательные замечания сделал по этому поводу на IV съезде партии эсеров Коган-Бернштейн. Критикуя ЦК, он говорил: «Не нужно упиваться массой голосов, поданных за нас. За нас часто голосуют по старой памяти, ибо мы имеем много красивых лозунгов. На крестьянском съезде мы видим теперь не только левых социалистов-революционеров, но и большевиков»⁵⁵.

Эсеры готовились к Учредительному собранию, открытие которого

⁵¹ Протоколы первого съезда партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов), стр. 36. 1918.

⁵² См. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 131—134, 180—190.

⁵³ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 631.

⁵⁴ Там же, стр. 633.

⁵⁵ «Дело народа» № 290 от 30 ноября 1917 года.

ожидалось 28 ноября. Разрабатывая план использования Учредительного собрания для свержения советского правительства, эсеры большие надежды возлагали также и на II Всероссийский съезд советов крестьянских депутатов.

Лидеры эсеров понимали, что удержать в своих руках местные советы крестьянских депутатов и сохранить влияние в деревне можно лишь в том случае, если как-то подновить в глазах крестьянства ореол Учредительного собрания в деле решения аграрного вопроса и в то же время немедленно дать крестьянам что-нибудь реальное, практическое в противовес декрету «О земле». Однако в силу своей классовой природы они никак не могли освободиться от тяготения к крупной контрреволюционной буржуазии и всё время оглядывались на неё.

Кадеты, старавшиеся в первые дни после Октябрьской революции держаться в тени, чтобы не мешать эсерам и меньшевикам, после провала всех попыток мелкобуржуазных социалистов свергнуть советскую власть, в середине ноября 1917 г. сами стали в центре антисоветских заговоров. 10 ноября они опубликовали обращение «От партии народной свободы», в котором призывали население страны к борьбе с большевиками и созданию «твёрдой и сильной власти». В этом воззвании кадеты высказывались в защиту частной собственности на землю. «Захват земли земельными комитетами сделает невозможным правильное распределение земли между нуждающимися в ней в Учредительном собрании»⁵⁶, — писали кадеты. С середины ноября кадетская печать развернула кампанию против декрета «О земле», заполняя статьи злостными выпадами по его адресу.

Потеря влияния в крестьянских советах, с одной стороны, и нажим со стороны кадетов — с другой, определили тактическую линию эсеров в борьбе против декрета «О земле».

В злобной кампании против советского правительства эсеры стали усиленно противопоставлять крестьянский наказ и декрет «О земле» большевистской аграрной программе.

Главную роль в осуществлении нового маневра взял на себя В. Чернов. В докладе о текущем моменте на петроградской конференции эсеров (15 ноября) В. Чернов, не жалея сил, чтобы очернить большевиков, говорил, что Ленин «переписывает наши резолюции и издаёт их в виде «декретов»⁵⁷. В «Письме к крестьянам», опубликованном 19 ноября, В. Чернов специально занявшись разбором аграрной программы большевиков, который раз лживо повторял, что большевики, согласно этой программе, хотят отдать крестьянам не всю землю, а лишь отрезки, что большевики «не хотят поравнения земли»⁵⁸.

22 ноября Чернов выступил с докладом о текущем моменте перед объединённым заседанием старого исполнительного комитета советов крестьянских депутатов с представителями фронта, которых удалось увести с Чрезвычайного крестьянского съезда. В своём выступлении он старался выдать себя чуть ли не защитником декрета «О земле»: ведь перед ним сидели солдаты с фронта, не раз слышавшие большевиков и читавшие этот декрет.

Он уверял собравшихся, что большевики, издав земельный декрет, приняли эсеровскую программу, но ещё не известно, будут ли большевики поддерживать этот декрет в Учредительном собрании⁵⁹. По сообщению правоэсеровской газеты «Воля», вышедшей вместо закрытой «Воли народа», Чернов, извращая смысл ответа Ленина 18 ноября на вопрос одного делегата крестьянского съезда, говорил, что большевики в Учредительном собрании при голосовании декрета будут воздерживаться⁶⁰.

⁵⁶ «Русские ведомости» № 247 от 10 (23) ноября 1917 года.

⁵⁷ «Дело народа» № 212 от 17 ноября 1917 года.

⁵⁸ Там же, № 214 от 19 ноября 1917 года.

⁵⁹ Там же, № 218 от 24 ноября 1917 года.

⁶⁰ «Воля» № 1 от 25 ноября 1917 года.

Н. Ракитников выступил со статьёй «Честная коалиция» в земельном вопросе», в которой прямо писал, что Ленин якобы считает декрет «О земле» не законом, а всего только земельной программой, за которую большевики и не обязаны голосовать, и что Ленин «отобрал назад и декрет и своё голосование 26 октября»⁶¹. Эсеры делали вид, что они берутся осуществить эту «земельную программу», от которой большевики якобы отказались или собираются отказаться. В то же самое время программа, провозглашённая Ракитниковым в другой статье, свелась только к одному требованию: покончить с захватами и разгромом помещичьих имений в деревне при помощи губернских, уездных и волостных земельных комитетов.

«Всюду, — писал Ракитников, — где грозит расхищение земли и инвентаря частновладельческих экономий, губернские комитеты по примеру тамбовского и рязанского (в сентябре) должны объявить все земли перешедшими в ведение земельных комитетов»⁶².

Ракитников предлагал земельным комитетам немедленно приступить к учёту земель и образованию арендного фонда, о котором так много говорилось в пресловутом законопроекте Маслова. Земельные комитеты «должны наметить (только наметить! — Е. Л.) распределение арендного фонда между нуждающимися в земле»⁶³. В следующие дни в эсеровской печати появились другие статьи и корреспонденции, одобрявшие учёт имений земельными комитетами⁶⁴.

Помимо речей и газетных статей, эсеры использовали аппарат министерства земледелия, который до конца ноября фактически оставался в руках товарищей министра земледелия С. Маслова, Ракитникова и Чаянова. 20 ноября 1917 г. Ракитников, как товарищ министра земледелия, разослал через аппарат министерства циркуляр всем губернским и уездным земельным комитетам, в котором он, одобрительно отозвавшись о сентябрьских постановлениях Тамбовского, Рязанского и Нижегородского губернских земельных комитетов, утверждал: «Эти распоряжения, продиктованные соображениями целесообразности и неотложной государственной необходимости, были на рассмотрении Временного правительства и им отменены не были»⁶⁵.

Но тамбовским эсерам было прекрасно известно, что местный губернский комиссар Временного правительства эсер Шатов получил выговор от министра внутренних дел за участие в издании «Распоряжения № 3», каковое, как разъяснял 7 октября министр губернскому комиссару, «нарушает правила, которыми обязаны руководствоваться земельные и продовольственные комитеты»⁶⁶. Тамбовский прокурор эсер Вольский привлёк своих сотоварищей по партии — членов губернского земельного комитета — к суду за издание «Распоряжения № 3», причём судебное разбирательство продолжалось в Тамбове и в ноябре 1917 года. Не менее ложным было заявление циркуляра Ракитникова и о том, что законопроект Маслова о передаче всех земель в ведение земельных комитетов,

⁶¹ «Дело народа» № 210 от 15 ноября 1917 года.

⁶² Там же. Ракитников имел в виду постановление Тамбовского губернского земельного комитета, так называемое «Распоряжение № 3», принятое по предложению эсеров 13 сентября 1917 г., в разгар крестьянского восстания, и имевшее целью спасти помещичьи имения и земли, передав их под охрану земельных комитетов. По примеру Тамбова аналогичные постановления были вынесены вскоре в Рязани и Нижнем Новгороде. Они заставили министра земледелия С. Маслова поторопиться с проведением подобного маневра во всероссийском масштабе в виде известного его законопроекта о передаче земель земельным комитетам, внесённого во Временное правительство в октябре 1917 года. О «Распоряжении № 3» см. в нашей статье «Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в сентябре 1917 г.» («Исторические записки» № 2, изд. Академии наук СССР. 1938, стр. 73—75).

⁶³ «Дело народа» № 210 от 15 ноября 1917 года.

⁶⁴ См., например, «Дело народа» № 211 от 16 ноября 1917 года.

⁶⁵ Государственный архив Октябрьской революции Ленинградской области (ГАОРЛО), ф. 596, св. 93, д. № 1, л. 1.

⁶⁶ ЦГАОР, ф. 398/1, оп. 1, д. № 70, л. 89.

составленный под влиянием тамбовского распоряжения, «получил одобрение Временного правительства»⁶⁷. Временное правительство несколько раз рассматривало проект Маслова и под давлением кадетов каждый раз откладывало его, так и не утвердив.

Для предотвращения «земельной анархии, погромов и гражданской войны среди крестьянства, для сохранения всего земельного фонда и сельскохозяйственного имущества до издания закона о земле Учредительным собранием» Ракитников считал обязательным для всех земельных комитетов: «Взять в распоряжение земельных комитетов все земли, не обрабатываемые средствами владельцев и сдаваемые ими в аренду, — для распределения их на арендных началах между трудовым крестьянским населением для обработки и обсева на основаниях, установленных губернскими комитетами, уравнивая этими землями землепользование крестьян. При первых же аграрных вспышках и попытках к аграрным беспорядкам приступить к описи и учёту всех частновладельческих имений, по образцу Тамбовского или Нижегородского комитетов, принимая их в своё управление лишь постепенно, в зависимости от местных условий и организационных сил и средств земельного комитета, и по возможности оставляя заведывание ими за прежней администрацией владельца при условии ответственности их перед земельным комитетом»⁶⁸.

Циркуляр Ракитникова хорошо вскрывает новый или, лучше сказать, новейший обман крестьян эсерами. Земельным комитетам предлагалось брать в своё распоряжение помещичьи земли, но лишь «не обрабатываемые средствами владельцев», т. е. не нужные помещикам, распределять земли между крестьянами, но только «на арендных началах», брать на учёт помещичьи имения, но «принимать их в своё управление лишь постепенно» и «оставляя заведывание ими за прежней администрацией владельца», т. е. оставляя имения помещикам. В конце циркуляра Ракитников просил земельные комитеты принять также меры, чтобы хозяйственная деятельность «высококультурных» помещичьих имений «ни на одну минуту не прекращалась»⁶⁹.

Сейчас же после выступления Чернова в защиту крестьянского наказа «О земле» и издания циркуляра Ракитникова эсеры отправились в Москву на III съезд Лиги аграрных реформ, где и заседали мирно вместе с кадетами. Здесь кадеты открыто защищали частную собственность на землю и выплату вознаграждения получателям земли прежним её владельцам в форме ли выкупа, налога или арендной платы. Как сообщали «Русские ведомости», «тезис докладчика не встретил возражения по существу»⁷⁰. По признанию участника съезда эсера Огановского, на съезде Лиги «хоронили народнический, в частности, эсеровский социализм... предвкушая неизбежную в грядущем победу буржуазных начал и в строе аграрных отношений»⁷¹.

Широковещательные заявления эсеровских лидеров о «земельной программе 26 октября» и «отказе» большевиков голосовать в Учредительном собрании за декрет «О земле» нужны были для того, чтобы под их прикрытием осуществить проект правого эсера Маслова и сохранить помещичью собственность в неприкосновенности «до Учредительного собрания».

В конце ноября с большой статьёй «Что даёт трудовому народу декрет о земле» выступил П. А. Вихляев. Статья печаталась в трёх номерах «Дела народа». Судя по заголовку, можно было бы подумать, что речь идёт о большевистском декрете, на самом деле в статье Вихляева подвергался уничтожающей критике крестьянский наказ «О земле». Разобрав

⁶⁷ ГАОРЛО, ф. 596, св. 93, д. № 1, л. 1.

⁶⁸ Там же, л. 2.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ «Русские ведомости» № 259 от 26 ноября (9 декабря) 1917 года.

⁷¹

по пунктам крестьянский наказ, Вихляев настаивал на том, что партии эсеров надлежит выдвинуть свой основной закон о земле⁷². Разработка такого основного закона о земле для Учредительного собрания со всеми тонкостями эсеровской программы социализации земли должна была облегчить проведение в жизнь законопроекта Маслова. Тот же Вихляев при поощрении Чернова (о чём последний с гордостью вспоминал впоследствии в некрологе о Вихляеве) и занялся подготовкой этого основного закона о земле.

Заседавший в Петрограде с 26 ноября по 5 декабря 1917 г. IV съезд партии эсеров закрепил эту тактику партии в аграрном вопросе. По докладу Ракитникова о работе фракции эсеров в Учредительном собрании съезд принял резолюцию, в которой указывалось, что в Учредительном собрании следует провести немедленную передачу всех земель сельскохозяйственного значения в ведение и распоряжение земельных комитетов. В то же время Учредительное собрание должно провозгласить основы земельного закона с объявлением земли общенародным достоянием и поручить особой комиссии подробную разработку земельного закона⁷³.

Эсеровская фракция Учредительного собрания в декабре 1917 г. усиленно занялась подготовкой земельного закона для Учредительного собрания.

Одновременно с фракцией эсеров земельный проект для Учредительного собрания готовил Главный земельный комитет.

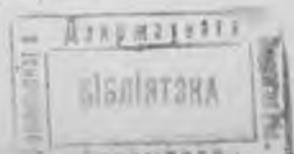
Местные организации эсеров, опираясь на действовавших ещё кое-где комиссаров Временного правительства, земства, а также советы крестьянских депутатов, где эсеры сохранили своё влияние, через губернские и уездные земельные комитеты старались провести в жизнь план, продиктованный Черновым и Ракитниковым. В Москве 3 декабря 1917 г. был созван губернский съезд уездных и волостных земельных комитетов. На съезд прибыло свыше 150 делегатов, в большинстве примыкавших к эсерам, но среди них была группа большевиков в 27 человек. Докладчик от губернского земельного комитета предложил к руководству и исполнению законопроект Маслова. Большевики решительно возражали против такого предложения, но большинством голосов — вследствие колебаний «левых» эсеров — предложение было принято. Под влиянием большевиков представители волостных комитетов провели поправку, допускавшую отступление от правил Маслова по решениям отдельных волостных комитетов. Такая поправка сводила на-нет только что принятое решение о признании проекта Маслова, но руководителям съезда удалось добиться одобрения новой поправки, которая гласила, что в каждом отдельном случае волостные комитеты могут принимать постановления, нарушавшие правила Маслова, только с разрешения уездных земельных комитетов.

Пока эсеры и кадеты ломали голову, придумывая новые планы для спасения помещичьей собственности, декрет «О земле» всё глубже входил в жизнь десятков тысяч сёл и деревень. Новые тысячи и миллионы крестьян брались за проведение декрета в жизнь. Руководящим центром аграрной революции попрежнему оставался Смольный. Отсюда шли новые декреты и указания, организовывавшие и направлявшие борьбу трудящихся против капиталистов и помещиков. Для осуществления великих преобразований в области сельского хозяйства большое значение имели новые декреты Совнаркома: о монопольном распоряжении государства сельскохозяйственными орудиями и об упразднении Дворянского земельного банка и Крестьянского поземельного банка. — приняты 25 ноября

⁷² «Дело народа», № 220 от 30 ноября 1917 года.

⁷³ «Дело народа», № 226 от 7 декабря 1917 года.

1917 года. В ответ на запросы, приходившие в Смольный по почте и телеграфу или доставлявшиеся ходоками, давались ясные и исчерпывающие ответы. Много разъяснений было подписано председателем Совнаркома В. И. Лениным, значительное число их было написано им лично. Председатель Острогжского совета, Воронежской губернии, по телеграфу запросил Совнарком: «Как поступать с ценностями разгромленных крестьянами помещичьих имений?». 6 декабря 1917 г. В. И. Ленин лично написал ответ с предписанием: «Составить точную опись ценностей, сберечь их в сохранном месте, вы отвечаете за сохранность. Имения — достояние народа. За грабёж привлекайте к суду. Сообщайте приговоры суда нам»⁷⁴. Вероятно, немало подобных телеграмм В. И. Ленина ещё лежит не выявленными в местных архивах.

Главной задачей в осуществлении декрета «О земле» к концу ноября 1917 г. всё ещё оставалась скорейшая и организованная конфискация помещичьих земель. Директива Ленина Наркомзему о разработке подробного инструктивного положения о земле всё ещё не была выполнена. Новые маневры эсеров, в частности циркуляр Ракитникова от 20 ноября, путавшие земельные комитеты и крестьян, заставляли торопиться с изданием такого положения. Подготовка постановления происходила в Наркомземе во время работы II Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов, который явился новой ареной борьбы большевиков за крестьянство, против эсеров.

II Всероссийский съезд советов крестьянских депутатов заседал 26 ноября — 10 декабря 1917 года. Помимо делегатов, прибывших с мест, в состав II съезда влились все делегаты Чрезвычайного крестьянского съезда. По данным мандатной комиссии, на 1 декабря на съезде присутствовало 789 делегатов с решающим голосом, в том числе: правых эсеров — 305, «левых» эсеров — 350 и большевиков — 91.

На заседании 28 ноября съезд принял следующую повестку дня: 1) доклад о деятельности исполнительного комитета, включающий вопросы о земле, о власти, о войне и мире, 2) организационные вопросы, 3) доклады с мест, 4) об Учредительном собрании, 5) о войне и мире, 6) демобилизация и демократизация армии, 7) земельный вопрос, 8) национальный вопрос, 9) продовольственный вопрос.

Правые эсеры старались использовать съезд для борьбы с советским правительством и большевистской партией. «Левые» эсеры продолжали свою политику поисков соглашения с правыми эсерами, но, учитывая растущее влияние большевиков, вынуждены были под давлением делегатов-крестьян и солдат в ряде вопросов голосовать против правых эсеров. Руководимая В. И. Лениным большевистская фракция умелой тактикой добилась изоляции правых эсеров. В. И. Ленин выступил на съезде с речью об Учредительном собрании и написал проект воззвания к крестьянству от имени съезда⁷⁵.

Убедившись при обсуждении вопроса об Учредительном собрании в неудаче своих попыток повести съезд за собой, правые эсеры ушли со съезда, отколов около трети делегатов. С 5 декабря отколовшаяся часть съезда стала заседать отдельно, объявив себя «Всероссийским крестьянским съездом, стоящим на платформе Учредительного собрания». Отколовшееся с правыми эсерами меньшинство, по предложению Чернова, приняло резолюцию, объявлявшую Совнарком «незаконным захватчиком власти», и избрало свой «Исполнительный комитет советов крестьянских депутатов», которому было поручено созвать для поддержки Учредительного собрания новый Всероссийский крестьянский съезд.

После ухода правых эсеров II съезд крестьянских депутатов 5 декабря принял резолюцию о войне и мире с обещанием поддерживать политику Совнаркома. На заседании 6 декабря съезд принял резолю-

⁷⁴ Ленинский сборник XXI, стр. 144.

⁷⁵ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 113—115, 116—120.

цию о деятельности правозесеровского исполнительного комитета советов крестьянских депутатов. Осудив политику соглашательства с буржуазией и помещиками, проводившуюся Исполнительным комитетом, съезд отметил, что «И[сполнительный] К[омитет] не выполнил возложенных на него I Всероссийским крестьянским съездом задач в деле передачи земли в ведение земельных комитетов. И[сполнительный] К[омитет] поддерживал политику коалиционного правительства, которое защищало собственные права помещиков и кулаков, преследовало земельные комитеты и крестьянские организации на фронте, отправляя карательные экспедиции в деревню — в то время как в правительстве состояли члены Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов: Авксентьев, Керенский, Чернов»⁷⁶.

Съезд 10 (23) декабря единогласно принял резолюцию по аграрному вопросу.

Как и в резолюции Чрезвычайного съезда, «левые» эсеры старались выставить на первое место свои «заслуги» в решении аграрного вопроса. Резолюция II крестьянского съезда требовала от Учредительного собрания, чтобы земельный вопрос был разрешён «в духе программы партии с.р.»⁷⁷. Но в то же время декрет «О земле» получил более отчётливое признание. В резолюции говорилось: «Съезд приветствует отмену декретом Совета Народных Комиссаров частной собственности на землю и обращается к трудовому крестьянству с призывом взять все помещичьи хозяйства со всем живым и мёртвым инвентарём и постройками в ведение зем. ком.»⁷⁸.

Резолюция говорила совершенно определённо об отчуждении из частной собственности культурных хозяйств и использовании их «общественным путём». Большое значение имел призыв съезда к крестьянству о создании на местах советов крестьянских депутатов как органов власти и демократизированных земельных комитетов. В заключительной части резолюции говорилось об утверждении положения о земельных комитетах и временных правил (точнее, инструкций. — *Е. Л.*), о регулировании земельных отношений, которые были разработаны коллегией народного комиссариата земледелия.

В конце своей работы съезд избрал Исполнительный комитет советов крестьянских депутатов в составе 108 человек (81 «левых» эсеров, 20 большевиков и 7 прочих), который слился с ВЦИК.

«Положение о земельных комитетах» и «Инструкция об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений» были разработаны коллегией Наркомзема. На первом заседании коллегии (21 ноября 1917 г.) были избраны две комиссии: одна — для разработки положения о земельных комитетах, другая — для разработки инструкции. После рассмотрения проектов в комиссиях коллегия Наркомзема 23 ноября приняла положение, а в следующие дни закончила рассмотрение инструкции, получившей заголовок «Временные правила об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений». Проекты, принятые коллегией Наркомзема, были 29 ноября 1917 г. посланы в Совнарком. 2 декабря оба проекта за подписью народного комиссара земледелия А. Колегаева были опубликованы в «Известиях Всероссийского съезда крестьянских депутатов». В Совнарком проекты, внесённые А. Колегаевым, рассматривались на заседании 5 декабря 1917 года. Совнарком постановил назначить комиссию в составе Ленина, Сталина, Колегаева и Шлихтера для рассмотрения проектов и в случае достижения комиссией единогласного соглашения об окончательной редакции этих проектов считать их утверждёнными Совнаркомом. В протоколах следующих заседаний Сов-

⁷⁶ «Известия Всероссийского крестьянского съезда» № 15 от 7 декабря 1917 года.

⁷⁷ «Голос трудового крестьянства» № 19 от 12 декабря 1917 года.

⁷⁸ Там же.

наркома отсутствуют упоминания о проектах, обсуждавшихся 5 декабря. После утверждения комиссией Совнаркома упомянутые документы 13 декабря были опубликованы.

Сличение проекта с текстом «Положения», опубликованного 13 декабря 1917 г., показывает, что комиссия включила в проект примечание к статье 5-й о представительстве сельскохозяйственных рабочих в волостных земельных комитетах и внесла ряд редакционных поправок⁷⁹.

«Положение о земельных комитетах» фактически прекратило своё действие после утверждения 27 января (9 февраля) 1918 г. «Основного закона о социализации земли», не предусматривавшего дальнейшего существования земельных комитетов.

Видимо, в связи с кратковременностью фактического действия положения, предложенные в примечании к статье 5-й положения об организации сельскохозяйственных рабочих и о представительстве их в волостных земельных комитетах не были изданы.

При рассмотрении положения и инструкции от 13 декабря 1917 г. следует постоянно иметь в виду кратковременность действий их, которая постоянно учитывалась руководителями советского правительства. В. И. Ленин и И. В. Сталин понимали, что государственное строительство в Советской стране будет развиваться в направлении дальнейшего расширения и укрепления советской системы, что неизбежно приведёт к вытеснению советами земств, городских дум, земельных комитетов и других «общедемократических» органов. На ближайшее время при отсутствии земельных отделов в советах и слабом развитии волостных советов именно земельные комитеты должны были служить «для проведения в жизнь земельных законов, как уже изданных, так и имеющих быть изданными впредь»⁸⁰. Поэтому Ленин и Сталин смело шли на предоставление земельным комитетам широких прав и самостоятельной организации.

Положение предусматривало учреждение главного и местного земельных комитетов. Согласно статье 2-й, Главный земельный комитет объявлялся «самостоятельным учреждением в составе центральных государственных установлений»⁸¹. Волостные земельные комитеты должны

⁷⁹ «Декреты Октябрьской революции», стр. 304. Анализ текста инструкции, опубликованной вместе с положением 13 декабря 1917 г., позволяет сделать вывод, что инструкция редактировалась одновременно с положением. В проект инструкции, внесённой в Совнарком 29 ноября и опубликованной в «Известиях Всероссийского съезда крестьянских депутатов» 2 декабря, был внесён ряд изменений. Вместо «Временных правил...» документ получил название «Инструкции...». В статье 8-й окончание формулировано в новой редакции. Вместо прежней: «...Комитеты определяют для каждого района трудовую и потребительные нормы наделения землёй» — говорилось лишь, что они дают материалы для определения норм. Из пункта 1а, статьи 19-й, где говорилось о том, кому в первую очередь отводится земля, были исключены кооперативные товарищества, которые были там поставлены наравне с артелями безземельных и малоземельных хозяйств. Относительно органов для обжалования действий волостных земельных комитетов в статье 27-й вместо уездных земельных управ указаны уездные земельные комитеты, т. е. органы более широкие. Из статьи 29-й исключено окончание: «Мёртвый же инвентарь частных и общественных складов, в тех же целях, берётся на учёт и поступает под контроль тех же комитетов». Последнее изменение было связано с изданием и подготовкой Совнаркомом нового декрета о сельскохозяйственных орудиях. Одновременность редактирования положения и инструкции видна также из того, что из проекта положения была исключена последняя статья (34-я): «Настоящее положение о земельных комитетах входит в силу со времени опубликования в «Вестнике рабочего и крестьянского правительства», в то время как в проект инструкции включена новая последняя статья (53-я): «Настоящая инструкция входит в силу со дня её распубликования». Следует полагать, что редактирование положения и инструкции было закончено не ранее 12 декабря 1917 г., так как в резолюции II Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов по аграрному вопросу, принятой съездом 10 декабря и опубликованной в «Голосе трудового крестьянства» 12 декабря, инструкция называется по-старому: «Временные правила о регулировании земельных отношений». Сказанное требует датировать и положение и инструкции по дате опубликования, т. е. 13 декабря 1917 года.

⁸⁰ «Положение о земельных комитетах». Декреты Октябрьской революции, стр. 296.

⁸¹ Там же.

были избираться населением на основе общего, прямого и тайного избирательного права. Уездные и губернские земельные комитеты составались из представителей нижестоящих комитетов. Кроме того в них входили представители от земства и городской думы, по одному человеку, и в отличие от проекта Маслова — в большем количестве представители от местных советов крестьянских депутатов и советов рабочих и солдатских депутатов. В состав Главного земельного комитета должны были войти: коллегия Наркомзема, представители губернских земельных комитетов, 25 представителей от Всероссийского совета крестьянских депутатов, 12 представителей от Всероссийского совета рабочих и солдатских депутатов и др.

Местные земельные комитеты должны были производить учёт и «фактическое изъятие земель, построек, инвентаря, сельскохозяйственных продуктов и материалов из владения частных лиц»⁸², организовать хозяйство в конфискованных культурных имениях, распределять землю и инвентарь в уравнительное трудовое пользование.

В «Инструкции об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений» статьёй 3-й устанавливалось, что все земли разделяются на две категории: «а) земли специальной культуры и промышленного значения..., а также опытно-показательные поля и участки, поля сельскохозяйственных и других учебных заведений, не подлежащие раздроблению; б) земли, не имеющие вышеуказанного значения и подлежащие распределению между населением во временное уравнильно-трудовое пользование»⁸³.

После установления порядка учёта земель инструкция определяла порядок охраны имений. Волостные земельные комитеты должны были избрать и направить в каждое имение земельных комиссаров или особые распорядительные советы (ст. 10-я). Согласно ст. 11, «земельные комиссары при участии представителей волостного земельного комитета, совета крестьянских депутатов, волостного земства и понятых, производят подробную опись и оценку хозяйства»⁸⁴.

В разделе IV инструкции об уравнительном распределении земли обращает внимание установленная ст. 19-й очерёдность передачи земли. На первом месте поставлены артели безземельных и малоземельных хозяйств и производительно-трудовые товарищества, затем малоземельные хозяйства, безземельные хозяйства и, наконец, сельскохозяйственные рабочие. Установление очерёдности в ущерб сельскохозяйственным рабочим и безземельным крестьянам хорошо показывает лицо «левых» эсеров, отражавших интересы кулацких и зажиточных слоёв крестьянства. Можно предположить, что комиссия Совнаркома оставила без изменений статью 19-ю потому, что данная статья не имела практического значения до фактического начала распределения земли, т. е. до весны 1918 года.

Относительно распределения инвентаря инструкция в статьях 29, 30 и 51 предлагала оставить часть необходимого инвентаря в имениях, а остальной распределить во временное пользование между нуждающимися крестьянскими хозяйствами в порядке очереди, указанной в статье 19-й.

Положение и инструкция, изданные 13 декабря 1917 г., определили порядок конфискации помещичьих имений, которая производилась повсеместно в Советской стране в декабре 1917 г. и январе 1918 года.

В числе мероприятий советского правительства в области аграрной политики следует упомянуть ещё о роспуске совета Главного земельного комитета. В то время, когда местные земельные комитеты в результате изменения своего классового и партийного состава в декабре 1917 г. в большей части сотрудничали с советами, Главный земельный комитет про-

⁸² «Положение о земельных комитетах». Декреты Октябрьской революции, стр. 301.

⁸³ «Газета временного рабочего и крестьянского правительства» № 31 от 13 (26) декабря 1917 года.

⁸⁴ Там же.

должал свою контрреволюционную политику. В нём нашли приют Н. Ракитников и другие правые эсеры, изгнанные из Министерства земледелия. В результате Главный земельный комитет оторвался от местных комитетов. Когда на 16 декабря была созвана IV сессия Главного земельного комитета, то на неё явилось лишь 6 представителей губернских земельных комитетов.

На заседании 19 декабря 1917 г. Совнарком принял решение распустить Совет Главного земельного комитета старого состава и образовать временный совет в соответствии с положением о земельных комитетах от 13 декабря 1918 года. Но старый совет земельного комитета всё же решил хотя бы нелегально провести сессию. На заседании 23 декабря это незаконное собрание, наименовавшее себя IV сессией Главного комитета, обсудило проект закона о земле для Учредительного собрания. До издания такого «закона» было решено предложить губернским земельным комитетам руководствоваться при решении вопроса об учёте и заведывании именными правилами законопроекта С. Маслова. Такое постановление, принятое более чем через месяц после известного нам циркуляра Ракитникова, не имело почти никакого практического значения. С роспуском совета Главного земельного комитета была в основном завершена ликвидация старого аппарата буржуазно-помещичьей аграрной политики.

Из рассмотрения истории борьбы вокруг декрета «О земле», которая развернулась в ноябре—декабре 1917 г. в основном политическом центре страны — в Петрограде, — мы видим, насколько сложны и противоречивы были те влияния, которые шли тогда из города в деревню. В борьбе за декрет «О земле» одержала победу аграрная политика советского правительства, направляемая партией большевиков.

Декрет «О земле», составленный В. И. Лениным на основе глубочайшего научного изучения аграрного вопроса в старой России в полном соответствии с земельной программой самого крестьянства, был не просто законодательным актом, а призывом к действию, обращённым к миллионам трудящихся крестьян.

При полном почти отсутствии в то время волостных советов советское правительство в проведении своей аграрной политики опиралось в самой деревне преимущественно на низовые земельные комитеты, которым советское законодательство уделяло большое внимание. Превращение демократически избранных земельных комитетов в официальные органы советской аграрной политики привело к изменению их партийного и классового состава и усилило в них роль большевиков и деревенской бедноты. Аналогичный процесс шёл в советах крестьянских депутатов.

Переход земельных комитетов и советов крестьянских депутатов на сторону советской власти и советской аграрной политики обеспечил успешное осуществление декрета «О земле».

Установление непосредственных количественных итогов выполнения декрета «О земле» за первые месяцы Октябрьской революции, пока не проведены глубокие локальные исследования, почти невозможно. Однако несомненно, что подавляющее большинство помещичьих имений в губерниях, где уже упрочилась советская власть, было в ноябре 1917 — январе 1918 г. конфисковано с их инвентарём, постройками и запасами. Стихийные разгромы имений имели место там, где советская власть не была упрочена и где ликвидация помещичьей собственности происходила в обстановке восстаний крестьян против помещиков и органов буржуазной власти, ещё удерживавших свои позиции и активно борющихся с движением крестьян. То же самое имело место при фиктивном приёме имений и земли «на учёт» и «в ведение» эсеровских земельных комитетов по

жению № 3» или по законопроекту С. Маслова, циркуляру Н. Ракитникова от 20 ноября и постановлению Главного земельного комитета 23 декабря.

Вся советская аграрная политика была проникнута твёрдым и неуклонным стремлением сохранить средства производства помещичьих имений для использования в целях хозяйственной помощи деревенской бедноте и организации социалистического сельского хозяйства.

Организованная конфискация помещичьих имений, согласно советским законам, и переход их в качестве так называемых государственных культурных имений в собственность советского государства означали, по существу, их социалистическую национализацию. Так, уже в конце 1917 г. на месте полукрепостнических латифундий или крупных капиталистических хозяйств стали возникать первые очаги социалистического сельского хозяйства.

Перед советским правительством встала на очередь большая и сложная задача — проведение раздела помещичьих земель, которое должно было сопровождаться и перераспределением крестьянских земель. При наделении землёй безземельных крестьян-бедняков должен был встать вопрос о перераспределении помещичьего инвентаря. Для осуществления этих задач земельные комитеты, как органы общедемократические, созданные ещё при буржуазном правительстве, должны были оказаться неподходящими. Новый этап советской аграрной политики требовал других руководящих и исполнительных органов и нового законодательства.